

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-2-252-263

EDN: WMSEFQ

Научная статья / Research article

Трансграничное взаимодействие Афганистана и Шанхайской организации сотрудничества после вывода войск США из Афганистана

С. Рауф

Национальный университет современных языков, Исламабад, Пакистан

[✉ sarwatrana@gmail.com](mailto:sarwatrana@gmail.com)

Аннотация. Проанализирована роль Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в укреплении региональной стабильности после вывода войск США из Афганистана. Нестабильность в Афганистане становится серьезной проблемой регионального масштаба, которая требует от ШОС поиска приемлемого решения. Рассматривается вопрос о том, как страны — члены ШОС справляются с углубляющимся кризисом в Афганистане. Роль ШОС в достижении консенсуса между государствами-членами в долгосрочной перспективе раскрывается с опорой на концептуальные рамки, состоящие из двух теорий международных отношений — теории комплекса региональной безопасности и теории функционального сотрудничества, которые обеспечивают понимание того, что интересы государств, принадлежащих к единому географическому региону, схожи, и их взаимное сотрудничество оказывается более прочным, чем у государств, находящихся за его пределами. Рассматривается роль ШОС в поддержании региональной безопасности и прослеживаются ее усилия по обеспечению стабильности. Для изучения сложных проблем внутри ШОС при формировании отношений с зарождающимся правительством «Талибана» (запрещен в РФ) в Афганистане были собраны и проанализированы фактические данные, полученные из официальных документов и заявлений, опубликованных на правительственных веб-сайтах, материалы научных публикаций, статей в СМИ, изданных в разных странах. Установлено, что ухудшение ситуации в сфере безопасности в Афганистане представляет общую угрозу для всех стран — членов ШОС, поэтому необходим консенсус для продвижения практических мер, включая содействие развитию Афганистана. Таким образом, ШОС акцентирует внимание на устранении непосредственных и ощутимых последствий захвата власти талибами после вывода войск США из Афганистана, с одной стороны, а с другой — на поддержке региональных государств в налаживании функционального сотрудничества для восстановления Афганистана.

Ключевые слова: Талибан, терроризм, безопасность, Китай, стабильность

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Рауф С. Трансграничное взаимодействие Афганистана и Шанхайской организации сотрудничества после вывода войск США из Афганистана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 2. С. 252–263. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-252-263>

© Рауф С., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Transboundary Interactions Between Afghanistan and the Shanghai Cooperation Organization After the US Withdrawal from Afghanistan

Sarwat Rauf

National University of Modern Languages, Islamabad, Pakistan
sarwatrana@gmail.com

Abstract. This paper aims to examine the functional utility of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) for regional stability after the withdrawal of the United States from Afghanistan. The instability in Afghanistan may become a serious regional challenge for the SCO to seek an acceptable solution. The study addresses the question that how the SCO members are dealing with the emerging crisis in Afghanistan. Hence, the prospective role of the SCO in building consensus among member states is unravelled with a conceptual framework, based on two theories of international relations namely regional security complex and functional cooperation theory. These theories provide a conceptual understanding that the interests of states, belonging to a general geographical region, are integrated and their mutual cooperation is more durable than the states outside the region. Subsequently, the study explored the role of the SCO in maintaining regional security and traced its efforts for stability. To explore the complexities within the SCO while managing the nascent government of the Taliban (forbidden in Russia) in Afghanistan, qualitative data has been collected. The data includes government websites, official statements and documents, books, research articles and newspapers, published in different countries. It is found that the worsening security situation in Afghanistan is a common threat to all the members of the SCO, so consensus is required to promote practical measures including the development of Afghanistan. Therefore, the SCO is focusing on addressing the immediate and tangible consequences of the Taliban's takeover after the withdrawal of the US forces from Afghanistan and supporting regional states to adopt functional cooperation to reconstruct Afghanistan.

Key words: Taliban, terrorism, security, China, stability

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Rauf, S. (2024). Transboundary interactions between Afghanistan and the Shanghai Cooperation Organization after the US withdrawal from Afghanistan. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(2), 252–263. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-2-252-263>

Введение

Вывод американских войск из Афганистана способствовал приходу к власти «Талибана»¹ в стране, одновременно порождая новые опасения по поводу того, кто заполнит возникший вакуум безопасности в Афганистане и сдержит распространение терроризма в Южной и Центральной Азии². Вместе с тем изменившаяся региональная динамика стала лакмусовой бумажкой для растущего влияния Китая в Южной и Центральной Азии. В этом

¹ Здесь и далее упоминается организация, включенная в РФ в список террористических.

² Motwani N. No Good Options for Central Asia After US Withdrawal from Afghanistan // East Asia Forum. August 11, 2021. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/08/11/no-good-options-for-central-asia-after-us-withdrawal-from-afghanistan/> (accessed: 10.02.2023).

плане на первое место в контексте обеспечения безопасности в указанных регионах выходит Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Многие ученые полагают, что ШОС может сыграть важную роль в урегулировании ситуации вокруг Афганистана, что повысит ее статус как влиятельной и авторитетной региональной организации³. Так, Чжэнь Пэн Чун, подчеркивая роль ШОС в управлении региональной стабильностью, утверждает, что эта организация предназначена для решения общих пограничных проблем между государствами-членами (Chung, 2006). Другие

³ Ali S. SCO's Role in Afghanistan's Stability // Center for Strategic and Contemporary Research. September 10, 2021. URL: <https://cscr.pk/explore/themes/politics-governance/scos-role-in-afghanistans-stability> (accessed: 10.02.2023).

исследователи указывают на то, что ШОС стремится к региональному сотрудничеству и выступает за стабильность, безопасность и мир во всем регионе⁴. В то же время некоторые эксперты выразили обеспокоенность по поводу чрезмерной вовлеченности Китая в поиски общего решения для Афганистана. Они утверждают, что у ШОС нет возможностей решить этот вопрос (Godehardt, 2014, р. 149) и существуют огромные препятствия, которые могут помешать ШОС сыграть столь желанную роль в стабилизации Афганистана (Roy, 2010). Однако очевидно и то, что посредством ШОС Пекин может проверить возможности своего многогранного лидерства в регионе (Qingguo, 2007).

Кроме того, ШОС провозглашает себя региональным координационным форумом по борьбе с терроризмом. Во многом это связано с тем, что члены данной организации принимают во внимание разность в понимании проблем безопасности каждой отдельной страной. Например, для стран Центральной Азии — это терроризм и экстремизм, для Китая — сепаратизм среди уйгуров (Omeliicheva, 2010, р. 70). Таким образом, страны — члены ШОС придерживаются регионального подхода к решению региональных проблем, при котором соседние великие державы несут ответственность за обеспечение безопасности, поскольку проблемы безопасности соседей могут повлиять и на их национальную безопасность (Amable, 2022, р. 6).

Это особенно важно на фоне экономической уязвимости Афганистана, что прямо связано с внутривосточной ситуацией. Следует помнить, что почти 9 млрд долл. США были заморожены в валютных резервах Центрального банка Афганистана⁵. Международный

валютный фонд (МВФ), Всемирный банк и некоторые доноры также приостановили выплаты Афганистану⁶, что усложнило ситуацию в стране. В результате Афганистан столкнулся с такими проблемами, как инфляция, падение курса национальной валюты, бедность и рост безработицы. Таким образом, необходимость политического урегулирования и улучшения экономической ситуации требует многостороннего решения путем интеграции Афганистана в региональную экономическую деятельность.

В целом сложившаяся ситуация, а также географические реалии делают Афганистан краеугольным камнем для дальнейшей деятельности ШОС. Следовательно, встает вопрос о том, как государства — члены ШОС будут корректировать свою деятельность для решения афганской проблемы.

В статье рассматривается роль ШОС в урегулировании ситуации в Афганистане. Исследование носит экспликативный характер и основано на первичных и вторичных источниках. Полученные данные в основном сосредоточены в трех областях:

- 1) концептуальное понимание участия ШОС в региональных делах;
- 2) взгляды на роль соседних стран в решении проблем Афганистана;
- 3) представления о том, как члены ШОС должны решать проблемы, возникшие в Афганистане.

Статья разделена на три части. В первой части представлена важность ШОС с опорой на теоретические основания. Во второй части обсуждается способность стран — членов ШОС решить сложную проблему Афганистана. В заключительной части освещаются возможные проблемы для Организации при решении этого вопроса.

Методология и концептуальная основа исследования

Динамичное взаимодействие стран — членов ШОС формирует отношения этих стран с Афганистаном с момента ухода США из страны. Автором сделано предположение, что ШОС стремится стать ключевым игроком

⁴ Matveeva A., Giustozzi A. The SCO: A Regional Organisation in the Making // Crisis States Working Papers Series. 2008 (September). No. 2. URL: <https://www.lse.ac.uk/international-development/Assets/Documents/PDFs/csrs-working-papers-phase-two/wp39.2-sco-a-regional-organisation-in-the-making.pdf> (accessed: 10.02.2023).

⁵ SCO Leaders Call for Increased Afghan Aid, Unfreezing of Assets // Radio Free Europe/Radio Liberty. September 17, 2021. URL: <https://gandhara.rferl.org/a/shanghai-cooperation-organization-leaders-meet-in-dushanbe-with-afghanistan-in-focus/31464685.html> (accessed: 10.02.2023).

⁶ Ibid.

в Афганистане. База данных этого исследования включает научные работы, такие как монографии и статьи, материалы ряда аналитических центров, публикации СМИ разных стран. При выявлении схемы функционирования ШОС были изучены общедоступные официальные документы.

Теоретический фундамент настоящего исследования основан на теории комплексов региональной безопасности (ТКРБ). Использование данной теории помогает понять закономерности формирования угроз безопасности для соседей Афганистана. Б. Бузан и О. Вейвер отмечают, что каждый регион имеет свои особенности. Следовательно, решения региональных проблем также должны быть региональными (Buzan & Wæver, 2003, p. 40). С этой точки зрения проблемы национальной безопасности соседних с Афганистаном государств кажутся взаимосвязанными, и их невозможно решить отдельно друг от друга. Поскольку Афганистан является зоной, где сходятся интересы стран Центральной и Южной Азии, государств Ближнего Востока, России и Китая, это делает ШОС единственной организацией, которая имеет возможность обеспечить безопасность на евразийском пространстве и может предложить решение, подходящее для всех. Кроме того, ШОС приобрела статус платформы, позволяющей региональным государствам обсуждать общие проблемы и возможные пути их решения (Olcott, 2008, p. 250).

Фактор безопасности сближает все соседние с Афганистаном государства для сотрудничества в рамках ШОС. Китай уже установил хорошие двусторонние отношения со всеми соседними с Афганистаном странами (Oрасin, 2014, p. 32). Общая цель Китая и России в рамках ШОС — создать основу для управления отношениями на общем евразийском пространстве, не допуская при этом другие державы в свои уязвимые внутренние районы. Для государств Центральной Азии членство в ШОС служит цели легитимизации слабых режимов этих стран, которые борются с политическими, этническими и религиозными разногласиями.

Известная философия ШОС — это сотрудничество между государствами-членами

с целью укрепления защиты от внешних угроз (Niblock, 2018), что делает государства-члены взаимозависимыми. Это созвучно теории функционализма в международных отношениях, в рамках которой подчеркивается, что государства с большей вероятностью будут сотрудничать, когда у них есть общие интересы и когда они работают по одним и тем же правилам в любом институте, который способствует сотрудничеству (Mitranу, 1948).

Региональное сотрудничество в духе теории функционализма также создает основу для понимания региональных условий в Южной и Центральной Азии.

Во-первых, для государств — членов ШОС многие проблемы, исходящие из Афганистана, схожи: это прежде всего беженцы и нелегальные мигранты, контрабанда оружия и наркотиков и др.

Во-вторых, Китай демонстрирует постоянный интерес к объединению Южной Азии, Центральной Азии, Европы и других частей евразийского пространства посредством инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Пекин усилил свой проект за счет развития инфраструктуры в отдаленных регионах, и именно поэтому ШОС все чаще рассматривается как региональный блок по содействию безопасности этой инициативы (Teld, 2023). Следовательно, и ШОС, и ОПОП предусматривают развитие посредством расширения связей между странами-участницами (Akhtar & Javaid, 2024, p. 56).

В-третьих, ряд стран, граничащих с Афганистаном, в целом осознают сложившуюся там ситуацию, и нынешняя смена режима их мало беспокоит. Ариф Рафик, связанный с *Vizier Consulting LLC*, высказал мнение, что «региональные государства, по крайней мере, чувствуют себя некомфортно из-за доминирования „Талибана“ в Афганистане... но у них нет иного выбора, кроме как вступить в контакт с тем, кто является фактической властью по другую сторону границы»⁷. Кроме того, во время установления контроля

⁷ Rafiq A. Afghanistan's Neighbors Contend with Taliban at Their Borders // Middle East Institute. July 29, 2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/afghanistans-neighbors-contend-taliban-their-borders> (accessed: 10.02.2023).

талибов над Афганистаном в 2021 г. Организация Объединенных Наций (ООН) объявила, что соседи Афганистана должны держать свои границы открытыми для беженцев, а также призвала международное сообщество поддержать страны, принимающие афганских беженцев⁸.

В целом страны Южной и Центральной Азии взаимосвязаны как в политическом, так и в экономическом плане. Соседние же с Афганистаном государства стремятся к обеспечению внутренней безопасности и демонстрируют молчаливое согласие на возобновление своих отношений с Афганистаном, подталкивая Кабул к активному участию в региональном взаимодействии. В этих условиях возрастает роль ШОС, которая становится площадкой, с помощью которой возможно найти подлинное дипломатическое решение афганской проблемы посредством политического, экономического сотрудничества и взаимодействия в сфере безопасности.

Причины обеспокоенности стран — членов ШОС

Теоретически ШОС могла бы предложить Афганистану оптимальные выходы из сложившейся ситуации, поскольку Организация стремится урегулировать пограничные проблемы между государствами-членами и стимулировать региональную интеграцию (Chung, 2006). На практике у этой структуры есть ряд проблем с мобилизацией членов и убеждением их в необходимости коллективных действий. Если ШОС не будет взаимодействовать с Афганистаном, это приведет к росту терроризма и регионального соперничества, что может спровоцировать прокси-войны в этой зоне.

У государств — членов ШОС имеется множество причин для беспокойства по поводу Афганистана. Во-первых, Афганистан расположен на стыке Центральной, Южной и Западной Азии, что делает его центральным элементом для ШОС. Во-вторых, все соседи

Афганистана связаны с ШОС, и почти все государства-члены сталкиваются с одинаковыми проблемами, такими как терроризм и сепаратизм (Orasin, 2014, p. 34). В-третьих, тесная связь между Афганистаном и государствами — членами ШОС обусловлена главным образом их общей исламской идентичностью или географической близостью.

Из-за слабости Афганистана как государства и его неспособности полностью контролировать свои границы соседние страны также принимают предупредительные меры. Например, Пакистан начал укреплять границу с Афганистаном в 2017 г. из-за опасений распространения преступных сетей и незаконного оборота наркотиков⁹. Индия также считает, что ее противники могут использовать территорию Афганистана против нее¹⁰. Некоторые западные исследователи придерживаются схожих взглядов. Например, известный американский аналитик М. Кугельман поясняет: «Мало того, что „Талибан“, традиционно антииндийская группировка, захватил власть в Афганистане, но и соперники Индии — Китай и Пакистан, теперь готовы расширить свое присутствие в стране»¹¹. Он также считает, что талибское правительство будет благосклонно относиться к Пекину, поскольку китайское правительство может обеспечить реализацию текущих инфраструктурных проектов в рамках сотрудничества с Кабулом¹².

Лидеры государств Центральной Азии больше всего обеспокоены растущей регио-

⁹ Basit A. Pakistan — Afghanistan Border Fence Is a Step in the Right Direction // Al Jazeera. February 25, 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/2/25/the-pak-afghan-border-fence-is-a-step-in-the-right-direction> (accessed: 10.02.2023).

¹⁰ We Expect Afghan Territory Should Not Be Used for Sheltering, Training and Financing Terror Acts, Says India // The Hindu. March 09, 2023. URL: <https://www.thehindu.com/news/national/we-expect-afghan-territory-should-not-be-used-for-sheltering-training-and-financing-terror-acts-says-india/article66598634.ece> (accessed: 10.02.2023).

¹¹ Choudhury S. R. From India to China, the Taliban's Return Leaves Afghanistan's Neighbors Scrambling to Adjust // CNBC. August 17, 2021. URL: <https://www.cnbc.com/2021/08/18/afghanistan-taliban-impact-on-pakistan-india-china-russia-iran.html> (accessed: 10.02.2023).

¹² Ibid.

⁸ Afghanistan: How Many Refugees Are There and Where Will They Go? // BBC News. August 31, 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-58283177> (accessed: 10.02.2023).

нальной нестабильностью. Например, Узбекистан опасается исходящих из Афганистана радикализации и религиозного экстремизма¹³. Это связано с тем, что территория Афганистана может стать убежищем для экстремистов, террористов и сепаратистских группировок, стремящихся свергнуть действующие режимы в центральноазиатских странах. История показала, что многие проблемы республик этого региона были связаны с ситуацией вокруг безопасности в Афганистане. Например, гражданская война в Таджикистане (1992–1997 гг.) разжигалась группировками, действовавшими с территории Афганистана¹⁴. При этом ряд центральноазиатских стран выработал свой подход к отношениям с Афганистаном. Так, правительство Туркменистана сделало выбор в пользу хороших отношений с полевыми командирами в Западном Афганистане. Президент С. Ниязов в конце 1990-х гг. официально признал правительство «Талибана», полагая, что оно создаст стабильность, необходимую для экспорта туркменского газа через Афганистан¹⁵.

Хотя «Талибан» после прихода к власти в 2021 г. прилагает согласованные усилия, что сильно отличается от его политики в 2001 г.¹⁶, его гарантиям безопасности не доверяют. Соседние с Афганистаном государства предпочитают достичь надежного механизма разрешения конфликта с помощью великих держав, а именно России и Китая.

Китай обеспокоен тем, что современный Афганистан может стать убежищем для боевиков таких террористических группировок, как Движение за независимость Восточного

Туркестана (ДНВТ), расположенного в Синьцзяне, и «Вилаят Хорасан», филиал «Исламского государства»¹⁷, чьи базы сконцентрированы в граничащей с Китаем провинции Бадахшан в Афганистане. Более того, многочисленные последователи ДНВТ также присоединяются к «Вилаяту Хорасан»¹⁸. Однако китайское руководство уже давно считает, что хороший уровень жизни и экономический рост являются лучшими механизмами для поддержания внутренней стабильности (Cheng, 2015). Поэтому сохранение хороших отношений с Афганистаном было бы лучшей стратегией для того, чтобы избежать данной угрозы.

Для России сложившаяся ситуация с Афганистаном несет в себе множество сложностей, ключевая из которых связана с распространением нестабильности из Афганистана в регион Центральной Азии, который она считает своей сферой влияния.

В итоге и Россия, и Китай стремятся к сотрудничеству сопредельных государств. На данный момент ШОС продемонстрировала, что может стать форумом сотрудничества для России и Китая с целью гармонизации их внешней политики (Patnaik, 2016, p. 183).

Усилия ШОС по достижению регионального мира

Для стран — членов ШОС афганская проблема не является новым вопросом, добавленным в повестку дня, поскольку в первые годы существования организация начала уделять особое внимание ее решению. Государства-члены внимательно следили за ситуацией в Афганистане, чтобы по возможности повлиять на улучшение ситуации в стране (Sheraliyev, 2014). Формирование и расширение ШОС во многом основывалось на стремлении создать стабильный евразийский регион. Так, Декларация о создании ШОС определяет в качестве цели ШОС укрепление взаимного доверия и добрососедства между государствами-членами

¹⁷ Здесь и далее упоминается организация, включенная в РФ в список террористических.

¹⁸ Fischer S., Stanzel A. A. Afghanistan: The West Fails — a Win for China and Russia? // SWP Comment. September 22, 2021. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/afghanistan-the-west-fails-a-win-for-china-and-russia> (accessed: 10.02.2023).

¹³ Kaura V. Uzbekistan Ups Its Involvement in Afghanistan // Middle East Institute. January 31, 2018. URL: <https://www.mei.edu/publications/uzbekistan-ups-its-involvement-afghanistan> (accessed: 10.02.2023).

¹⁴ Tajikistan and Afghanistan // Institute for the Study of War. URL: <https://www.understandingwar.org/tajikistan-and-afghanistan> (accessed: 10.02.2023).

¹⁵ Tadjbakhsh S. Central Asia and Afghanistan: Insulation on the Silk Road, Between Eurasia and the Heart of Asia // PRIO Paper. 2012. P. 48. URL: <https://www.prio.org/publications/7214> (accessed: 10.02.2023).

¹⁶ Thomas C. Taliban Government in Afghanistan: Background and Issues for Congress // Congress Research Service. November 2, 2021. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R46955> (accessed: 10.02.2023).

(Vasilyeva & Lagutina, 2016, p. 48). Организация делала упор на сотрудничество в предотвращении конфликтов и совместном поиске решений региональных проблем¹⁹.

В целом ШОС рассматривает терроризм как один из основных факторов, способствующих нестабильности в Афганистане²⁰. Более того, страны — члены ШОС уже давно считают, что религиозный экстремизм, распространяющийся из Афганистана, является основной проблемой безопасности (Ahmad, 2018, p. 123). С этой целью Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС курирует сотрудничество государств-членов по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Однако между странами — членами ШОС существуют ограничения в межгосударственном сотрудничестве, сдерживающие успешное функционирование РАТС. Среди них можно выделить межгосударственное соперничество, проницаемые границы и этнические споры.

Нынешнее талибское правительство также осуществляет шаги по сотрудничеству с соседними государствами и следованию принципам надлежащего управления. Пекин как активный член ШОС разработал региональную стратегию для Кабула, интегрировав его в региональную экономическую деятельность. В этом отношении заверения китайского руководства не являются чем-то нелогичным, и председатель КНР Си Цзиньпин повторил, что «ШОС должна способствовать плавному переходу в Афганистане»²¹. Точно так же ШОС уделяет большое внимание афганской проблеме, прилагая усилия по посредничеству и урегулированию. Генеральный секретарь

ШОС Чжан Мин подчеркнул, что Афганистан должен создать инклюзивное правительство с участием различных племен и политических партий²². В августе 2021 г. Секретариат ШОС опубликовал заявление, в котором говорится: «Государства — члены ШОС подтверждают свою приверженность оказанию помощи Афганистану в построении мирной, стабильной и процветающей страны, свободной от терроризма, войны и наркотиков»²³.

Политические обязательства и быстрорастущая экономика Китая как одного из лидеров ШОС указывают на способность КНР заполнить вакуум безопасности, образовавшийся после ухода США из Афганистана. Однако китайская стратегия в отношении Афганистана отличается от стратегии США. Существенная разница состоит в том, что США использовали военно-политические методы в Афганистане и полагались на Организацию Североатлантического договора (НАТО), чтобы противостоять «Талибану». Поддержка США оказывалась только афганскому правительству. Китай же использует многосторонний подход для стабилизации ситуации в Афганистане и стремится к достижению широкомасштабного политического соглашения.

Формирование Контактной группы «ШОС — Афганистан»

Контактная группа «ШОС — Афганистан» (КГ) была создана в 2005 г. для выработки предложений и рекомендаций по сотрудничеству по вопросам, представляющим взаимный интерес для стран — членов ШОС и Афганистана (Rahimov, 2013, p. 221). Среди них можно выделить предотвращение незаконного распространения наркотиков,

¹⁹ Charter of the Shanghai Cooperation Organization // Shanghai Cooperation Organization Secretariat. P. 2. URL: <https://eng.sectsco.org/files/203013/203013> (accessed: 10.02.2023).

²⁰ Ali S. SCO's Role in Afghanistan's Stability // Center for Strategic and Contemporary Research. September 10, 2021. URL: <https://cscr.pk/explore/themes/politics-governance/scos-role-in-afghanistans-stability> (accessed: 10.02.2023).

²¹ SCO Leaders Call for Increased Afghan Aid, Unfreezing of Assets // Radio Free Europe/Radio Liberty. September 17, 2021. URL: <https://gandhara.rferl.org/a/shanghai-cooperation-organization-leaders-meet-in-dushanbe-with-afghanistan-in-focus/31464685.html> (accessed: 10.02.2023).

²² CGTN: Afghanistan: Life Beyond Scars: SCO Secretary-General on Its Role in Helping Afghanistan's Reconstruction and Development // Shanghai Cooperation Organization Secretariat. September 2, 2022. URL: <https://eng.sectsco.org/20220902/CGTNAfghanistan-Life-Beyond-Scars-SCO-Secretary-General-on-its-role-in-helping-Afghanistans-911192.html> (accessed: 10.02.2023).

²³ Chaudhury D. R. SCO Assures to Build Peaceful and Prosperous Afghanistan // The Economic Times. August 26, 2021. URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/sco-assures-to-build-peaceful-and-prosperous-afghanistan/articleshow/85569896.cms?from=mdr> (accessed: 10.02.2023).

борьбу с терроризмом и организованной преступностью.

Пекин надеялся принять эффективные меры по искоренению терроризма с помощью государств, расположенных вокруг Афганистана. Однако в 2009 г. деятельность КГ была приостановлена²⁴, и никаких изменений в социальной, политической и экономической сферах достичь не удалось. По мнению Р. Пантуччи, «Китай стремился подтолкнуть ШОС к более активным действиям в Афганистане, введя страну в организацию в качестве наблюдателя и способствуя созданию Контактной группы ШОС по Афганистану»²⁵.

В 2012 г. после трехлетнего затишья Афганистан получил место наблюдателя в ШОС, а в 2015 г. Афганистан подписал новый протокол по борьбе с терроризмом с РАТС ШОС и подал заявку на полноправное членство в организации²⁶. Таким образом, в 2017 г. возобновились заседания КГ, направленные на укрепление стабильности в Афганистане²⁷. Позже, в январе 2020 г., Секретариат ШОС провел круглый стол по Афганистану, в ходе которого генеральным секретарем Организации В.И. Норовым была дана ключевая оценка деятельности КГ, а также представлена будущая повестка дня²⁸.

Все встречи ШОС по афганской проблеме свидетельствуют о том, что усилия по превращению Афганистана в источник новых возможностей продолжаются, однако сегодня

Афганистан не может участвовать в деятельности КГ. Это связано с нежеланием стран — членов ШОС признавать правительство «Талибана».

Афганистан и цели государств в рамках ШОС

Чтобы понять разнообразные цели государств — членов ШОС в контексте афганской проблемы, следует выделить три основные группы стран.

В первую группу входят великие державы, а именно Россия и Китай. Москва больше заинтересована в сотрудничестве в сфере безопасности в рамках ШОС, в то время как Пекин пытается расширить сферу деятельности ШОС, включив в нее экономическое взаимодействие. Официальная позиция России выглядит оптимистичной в отношении прихода к власти в Кабуле талибов, однако в Москве существует неуверенность в способности правительства «Талибана» стабилизировать ситуацию в Афганистане. Чтобы снизить угрозы, Россия консолидирует свое военное присутствие в регионе Центральной Азии в качестве гаранта безопасности, а также ключевого дипломатического партнера. Для этого у России существует приемлемый механизм в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) для противодействия угрозам, исходящим из приграничных районов между Афганистаном и Центральной Азией. Таким образом, развитие контртеррористического потенциала является наиболее достижимой целью ОДКБ (Krasnopolsky, 2022, p. 64). Кроме того, Москва также демонстрирует готовность связать экономику Афганистана с экономикой стран Южной, Центральной и Западной Азии²⁹.

Что касается интересов Китая, то он не хочет повторять американский опыт в Афганистане, и китайские политики практикуют коллективный подход³⁰. В настоящее время

²⁴ Omelicheva M. Y. *The Shanghai Cooperation Organization and Afghanistan: Old Fears, Old Barriers to Counterterrorism Cooperation* // ISPI. August 26, 2021. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/shanghai-cooperation-organization-and-afghanistan-old-fears-old-barriers-counterterrorism-cooperation-31398> (accessed: 10.02.2023).

²⁵ Pantucci R. *Central Asia and Afghanistan: Old Fears, Old Actors, New Games* // RUSI. July 27, 2021. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/central-asia-and-afghanistan-old-fears-old-actors-new-games> (accessed: 10.02.2023).

²⁶ *The SCO in Afghanistan* // Gateway House: Indian Council on Global Relations. April 20, 2022. URL: <https://www.gatewayhouse.in/the-sco-in-afghanistan/> (accessed: 10.02.2023).

²⁷ Ibid.

²⁸ *SCO Secretariat Holds Roundtable Discussion on Afghanistan* // Shanghai Cooperation Organization Secretariat. January 9, 2020. URL: <https://eng.sectsc.org/20200109/621306.html> (accessed: 10.02.2023).

²⁹ Abbas N. *Russia & Post-US Withdrawal Afghanistan* // South Asian Voices. September 24, 2021. URL: <https://southasianvoices.org/russia-post-us-withdrawal-afghanistan/> (accessed: 10.02.2023).

³⁰ Standish R. *Afghanistan in Focus at Shanghai Cooperation Organization Summit* // Radio Free Europe/Radio Liberty. September 13, 2021. URL:

Пекин инициировал диалог с талибами в двустороннем и многостороннем форматах. В конце июля 2021 г. представители «Талибана» посетили Китай и встретились с министром иностранных дел Ван И³¹. Эти визиты свидетельствуют о готовности Пекина взаимодействовать с правительством «Талибана» в Кабуле в обмен на гарантии предотвращения проникновения террористических группировок в Синьцзян³². Китай вел переговоры с «Талибаном» относительно доступа к полезным ископаемым и редкоземельным металлам, однако маловероятно, что Афганистан под управлением талибов будет приоритетным направлением в китайских инвестиционных проектах. Таким образом, Китай сохраняет свои отношения с Афганистаном на функциональном уровне, избегая при этом жестов, которые могут быть истолкованы как легитимация «Талибана» в качестве правящей силы в Афганистане.

Вторая группа — это государства Центральной Азии, которые стремятся расширить свои торгово-экономические связи за счет выхода на глобальные рынки и обеспечить безопасность границ дипломатическими средствами. Поэтому эти государства обратились к региональным державам — членам ШОС в поиске новых путей для экономического сотрудничества. Республики Центральной Азии начали продуктивное взаимодействие с Афганистаном на двустороннем уровне в начале 2018 г., когда резко возросла интенсивность встреч между политиками и официальными лицами (Nourzhanov & Saikal, 2021, p. 153). Например, Казахстан использовал свое положение в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН для поиска решения путем переговоров относительно

<https://gandhara.rferl.org/a/afghanistan-shanghai-summit/31458262.html> (accessed: 10.02.2023).

³¹ China Says Taliban Expected to Play ‘Important’ Afghan Peace Role // Reuters. July 28, 2021. URL: <https://www.reuters.com/world/china/taliban-delegation-visits-china-taliban-spokesperson-2021-07-28/> (accessed: 10.02.2023).

³² Fischer S., Stanzel A. A. Afghanistan: The West Fails — a Win for China and Russia? // SWP Comment. September 22, 2021. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/afghanistan-the-west-fails-a-win-for-china-and-russia> (accessed: 10.02.2023).

сложившейся ситуации в Афганистане (Iqbal & Rauf, 2018). Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев, преемник покойного И.А. Каримова, инициировал новую программу реформ, включая нормализацию отношений с соседями, и сосредоточил внимание на совместном подходе к построению мира в Афганистане (Starr & Cornell, 2018, pp. 43–46). Узбекистан готов сотрудничать с правительством «Талибана», поскольку Ташкент вложил значительные средства в региональную транспортную инфраструктуру, чтобы выйти на глобальные рынки, соединившись со странами Южной Азии³³.

Третья группа государств — членов ШОС состоит из Индии, Пакистана и Ирана. И Индия, и Пакистан рассматривают Афганистан как серьезную проблему: Индия считает Афганистан центром терроризма, а Пакистан опасается, что афганская территория может быть использована для трансграничных нападений. Несмотря на сложные отношения между Индией и Пакистаном, которые отразились и на деятельности ШОС, оба государства уделяют большое внимание ситуации в Афганистане. Например, в октябре 2021 г. Индия взяла на себя роль председателя Совета РАТС ШОС, а в мае 2022 г. в Нью-Дели прошла встреча по эффективному решению проблемы терроризма, исходящего из Афганистана³⁴. Эта встреча стала свидетельством того, что страны региона пришли к консенсусу относительно необходимости совместной работы по предотвращению вероятных угроз со стороны Афганистана.

Точка зрения Пакистана не слишком меняется в контексте трансформации ситуации в Афганистане. Однако Исламабад настроен на поддержку Афганистана в этот сложный для него период. Премьер-министр Пакистана Иран Хан, выступая на юбилейном заседании ШОС в 2021 г., проинформировал аудиторию

³³ Stronski P. How Taliban Victory Will Reshape Regional Dynamics in Central Asia // East Asia Forum. November 3, 2021. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2021/11/03/how-taliban-victory-will-reshape-regional-dynamics-in-central-asia/> (accessed: 10.02.2023).

³⁴ Wani A. India’s Unaddressed Concerns from the SCO-RATS Summit // Observer Research Foundation. May 26, 2022. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/indias-unaddressed-concerns-from-the-sco-rats-summit> (accessed: 10.02.2023).

о видении Пакистаном процесса урегулирования ситуации в Афганистане на основе идеи мирного сосуществования, которая исключает любые проявления блоковой политики³⁵. Однако нет уверенности в том, что все члены ШОС разделяют точку зрения Пакистана на сотрудничество с нынешним правительством Афганистана.

Кроме того, после включения Ирана в состав организации влияние ШОС расширилось на Ближний и Средний Восток. Тегеран оценивает свое членство в данной организации позитивно, рассматривая ШОС как «концерт незападных великих держав»³⁶. Однако в прошлом у Ирана и Афганистана не было хороших отношений из-за преимущественно межконфессиональных разногласий³⁷. Еще одной проблемой в отношениях между этими государствами является страх перед контрабандой опиума из Афганистана в Иран³⁸, однако иранские СМИ в целом называют эти опасения свидетельством близости позиций Ирана и Китая³⁹. Такое развитие событий становится проявлением развивающегося регионального консенсуса относительно необходимости улучшения безопасности и экономической ситуации в Афганистане, поскольку от этого зависит процветание региона в целом.

Принимая во внимание опасения всех государств-членов, региональный консенсус

по стабилизации ситуации в Афганистане, находящемся под руководством талибов, становится безальтернативным. Мирное решение проблемы Афганистана действительно невозможно до тех пор, пока будет сохраняться недоверие и разногласия по вопросам терроризма среди стран — членов ШОС.

Перспективы расширения взаимодействия

В целом историческая и географическая близость стран ШОС с Афганистаном, взаимодействие в сфере экономики (где выделяется Китай) и региональной безопасности (*The Regional Security Puzzle Around Afghanistan ...*, 2016, p. 10) оказывают значительное влияние на динамику геополитических процессов в регионе. Будущие успехи ШОС связаны с ее способностью эффективно решать текущие проблемы экономики и безопасности соседнего Афганистана. Некоторые особенности организации позволяют предположить, что многосторонний подход может стать удобным способом для дальнейшего развития Афганистана. ШОС по-прежнему можно рассматривать как единственную доступную платформу для решения афганского вопроса по следующим причинам.

Во-первых, Афганистан участвует в заседаниях КГ с 2012 г., веря в ее потенциал в решении политических проблем, проблем безопасности и экономики. Учитывая знакомство Афганистана с процедурами, членами и общей средой ШОС, резолюции организации будут более эффективными. Однако существует острая необходимость превратить КГ из консультативного механизма в кризисный координационный центр, который может помочь всем участвующим сторонам согласовывать свои соответствующие национальные меры реагирования на афганскую ситуацию.

Во-вторых, все страны — члены ШОС имеют мусульманское население, включая Китай и Россию. Этот фактор придает вес ШОС для того, чтобы убедить правительство Афганистана улучшить социальную, политическую и экономическую ситуацию путем внедрения современных практик. Несомненно, соседние мусульманские страны могут

³⁵ Akhtar R. Experts React: 2021 Shanghai Cooperation Organisation (SCO) Summit in Tajikistan // Atlantic Council. September 22, 2021. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/southasiasource/experts-react-2021-shanghai-cooperation-organisation-sco-summit-in-tajikistan/> (accessed: 10.02.2023).

³⁶ Motamedi M. What Iran's Membership of the Shanghai Cooperation Organisation Means // Al Jazeera. September 19, 2021. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2021/9/19/iran-shanghai-cooperation-organisation> (accessed: 10.02.2023).

³⁷ Kaura V. Iran's Influence in Afghanistan // Middle East Institute. June 23, 2020. URL: <https://www.mei.edu/publications/irans-influence-afghanistan> (accessed: 10.02.2023).

³⁸ Synovitz R. Regional Powers Seek to Fill Vacuum Left by West's Retreat from Afghanistan // Radio Free Europe/Radio Liberty. December 25, 2021. URL: <https://www.rferl.org/a/afghanistan-power-vacuum-russia-iran-china-pakistan/31624955.html> (accessed: 10.02.2023).

³⁹ Fathi N. What Will SCO Membership Mean for Iran? // Middle East Institute. September 28, 2021. URL: <https://www.mei.edu/publications/what-will-sco-membership-mean-iran> (accessed: 10.02.2023).

понять проблему Афганистана глубже, чем любое другое государство. Более того, другое мусульманское государство — Турция — продемонстрировало свою обеспокоенность по поводу афганского вопроса и может оказать определенное влияние в качестве партнера по диалогу ШОС⁴⁰.

В-третьих, РАТС ШОС создала базу данных о террористических организациях, находящихся в Афганистане, и эти данные могут быть полезны правительствам и профильным институтам по борьбе с терроризмом. Знакомство ШОС с террористическими организациями, их работой и целями делает ее эффективной организацией для выработки уникальных стратегий по борьбе с терроризмом в регионе.

В-четвертых, благодаря сочетанию развитых и развивающихся государств, а также демонстрации китайского превосходства в центре Евразии ШОС предлагает своим членам механизмы разрешения конфликтов, давая им уверенность в возможностях Организации. ШОС всегда придерживалась традиции невмешательства в дела других государств и всегда работала с разногласиями стран-членов. Наиболее уязвимой частью Организации сегодня являются соседние с Афганистаном государства, поскольку опасность терроризма и ухудшившаяся экономика этой страны могут оказать негативное влияние на ее соседей.

Таким образом, новые механизмы коллективной безопасности для всех соседних стран стали неизбежными под эгидой одной организации. Огромная территория ШОС укрепляет уверенность региональных игроков в том, что они смогут использовать этот многосторонний институт для решения региональных проблем на региональном уровне.

⁴⁰ Jin W. SCO in a Unique Position to Address the Afghan Issue Despite Different Concerns // *Global Times*. September 15, 2021. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202109/1234336.shtml> (accessed: 10.02.2023).

Заключение

Долгое время Афганистан не был стабильной страной, для него всегда были характерны распри между многочисленными племенами и этническими группами. Однако сегодня ШОС пытается заложить фундамент для будущей региональной стабильности, основанной на развитой региональной структуре. Некоторые государства-члены до сих пор скептически относятся к перспективе взаимодействия с талибами. Однако все согласны с тем, что региональная безопасность и стабильность должны быть обеспечены и всем государствам-членам необходимо приспособиться к этому, чтобы остановить распространение таких проблем, как терроризм и гуманитарный кризис в Афганистане, который может коснуться и их самих. Более того, государства-члены осознали, что вместо двусторонних отношений с «Талибаном» следует реализовать план функционального сотрудничества на платформе ШОС. Функциональное сотрудничество может заложить основу для возможного восстановления Афганистана под властью «Талибана».

Исследование также выявило некоторые общие темы в заявлениях ШОС относительно Афганистана для определения направлений деятельности организации.

Во-первых, ситуация в Афганистане показывает ограниченность западных подходов к государственному строительству, основанных на военном вмешательстве и насаждении либерально-демократических норм, чуждых афганской культуре и обществу, что привело к затяжной войне и последующему выводу войск.

Во-вторых, ШОС продвигает альтернативный путь государственного строительства и операций по поддержанию мира, ориентированный на нормы невмешательства, консенсусного принятия решений и неприменения военной силы. В этом смысле ШОС принимает функциональное сотрудничество в качестве основного принципа своих действий в Афганистане.

Поступила в редакцию / Received: 30.01.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 17.10.2023
Принята к публикации / Accepted: 23.04.2024

Библиографический список

- Ahmad I.* Shanghai Cooperation Organization: China, Russia and Regionalism in Central Asia // Initiatives of Regional Integration in Asia in Comparative Perspective: Concepts, Contents and Prospects / ed. by H. Loewen, A. Zorob. Dordrecht : Springer, 2018. P. 119–135. https://doi.org/10.1007/978-94-024-1211-6_6
- Akhtar M. N., Javaid F.* The Role of Shanghai Cooperation Organization in the Afghan Crisis // Dealing With Regional Conflicts of Global Importance / ed. by P. Pietrzak. Hershey : IGI Global, 2024. P. 44–62. <https://doi.org/10.4018/978-1-6684-9467-7.ch003>
- Amable D. S.* Theorizing the Emergence of Security Regions: An Adaptation for the Regional Security Complex Theory // *Global Studies Quarterly*. 2022. Vol. 2, no. 4. P. 1–10. <https://doi.org/10.1093/isagsq/ksac065>
- Buzan B., Wæver O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. New York : Cambridge University Press, 2003.
- Cheng J. Y. S.* The Afghanistan Situation and China's New Approach to the SCO // *Asian Survey*. 2015. Vol. 55, no. 2. P. 346–370. <https://doi.org/10.1525/as.2015.55.2.346>
- Chung Chien Peng.* China and the Institutionalization of the Shanghai Cooperation Organization // *Problems of Post-Communism*. 2006. Vol. 53, no. 5. P. 3–14. <https://doi.org/10.2753/PPC1075-8216530501>
- Godehardt N.* The Chinese Constitution of Central Asia: Regions and Intertwined Actors in International Relations. Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2014. <https://doi.org/10.1057/9781137359742>
- Iqbal S., Rauf S.* Afghanistan Imbroglia: Impact on the Central Asian States // *Central Asia Journal*. 2018. Vol. 83. P. 55–77. <https://doi.org/10.54418/ca-83.29>
- Krasnopolsky P.* China, Russia and Central Asian Infrastructure: Fragmenting or Reformatting the Region? Singapore : Palgrave Macmillan, 2022. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-4254-9>
- Mitrany D.* The Functional Approach to World Organization // *International Affairs*. 1948. Vol. 24, no. 3. P. 350–363. <https://doi.org/10.2307/3018652>
- Niblock T.* The Shanghai Cooperation Organisation: Structure and Dynamics, and the Role of Gulf States // *Asian Journal of Middle Eastern and Islamic Studies*. 2018. Vol. 12, no. 4. P. 401–420. <https://doi.org/10.1080/25765949.2018.1564857>
- Nourzhanov K., Saikal A.* The Spectre of Afghanistan: Security in Central Asia. London : I.B. Tauris, 2021.
- Olcott M. B.* Central Asia: Carving an Independent Identity Among Peripheral Powers // *International Relations of Asia* / ed. by D. L. Shambaugh, M. B. Yahuda. Lanham : Rowman & Littlefield Publishers, 2008. P. 234–257.
- Omelicheva M. Y.* Counterterrorism Policies in Central Asia. London : Routledge, 2010.
- Opacin N.* China's Role in Afghanistan: A Capitalist Peace Approach. Hamburg : Anchor Academic Publishing, 2014.
- Patnaik A.* Central Asia: Geopolitics, Security and Stability. New Delhi : Routledge, 2016.
- Qingguo J.* The Shanghai Cooperation Organization: China's Experiment in Multilateral Leadership // *Eager Eyes Fixed on Eurasia: Russia and Its Eastern Edge* / ed. by A. Iwashita. Sapporo : Slavie Research Center, Hokkaido University, 2007. P. 113–123.
- Rahimov Kh.* The Shanghai Cooperation Organization and the Fight Against Terrorism in and Around Central Asia // *Afghanistan and Central Asia: NATO's Role in Regional Security Since 9/11* / ed. by O. F. Tanrisever. Amsterdam : IOS Press, 2013. P. 215–229. <https://doi.org/10.3233/978-1-61499-179-3-215>
- Roy M. S.* Role of the Shanghai Cooperation Organization in Afghanistan: Scope and Limitations // *Strategic Analysis*. 2010. Vol. 34, no. 4. P. 545–561. <https://doi.org/10.1080/09700161.2010.483149>
- Sheraliyev O. R.* Shanghai Cooperation Organization and the Anti-Narcotic Campaign: Quest for a Common Combat Platform // *Central Asia and Regional Security* / ed. by P. L. Dash, A. Sengupta, M. M. Bakhadirov. New Delhi : KW Publishers, 2014. P. 295–327.
- Starr S. F., Cornell S. E.* Uzbekistan's New Face. Lanham : Rowman & Littlefield Publishers, 2018.
- Telò M.* Multilateralism Past, Present and Future: A European Perspective. London : Routledge, 2023. <https://doi.org/10.4324/9781003280101>
- The Regional Security Puzzle Around Afghanistan: Bordering Practices in Central Asia and Beyond / ed. by H. Rytövuori-Apunen. Opladen : Barbara Budrich Publishers, 2016. <https://doi.org/10.3224/84740789>
- Vasilyeva N. A., Lagutina M. L.* The Russian Project of Eurasian Integration: Geopolitical Prospects. Lanham : Lexington Books, 2016.

Сведения об авторе:

Рауф Сарват — PhD, доцент кафедры международных отношений, Национальный университет современных языков; ORCID: 0000-0003-2239-6934; e-mail: sarwatrana@gmail.com